

двинутых на симпозиуме 1977 г. Необходим комплексный и всесторонний подход к изучаемой проблеме. К числу важнейших принципов такого подхода следует наряду с интердисциплинарностью отнести и понимание постепенности, историзма самого процесса вызревания отдельных компонентов нации, в котором существенную роль играл город. В связи с этим А. С. Мыльников напомнил основные мысли доклада, с которым на заседании Ленинградского отделения Совета выступила в 1977 г. А. Д. Люблинская. Она затрагивала, в частности, важный в теоретическом отношении вопрос о типологии феодального города. Будучи одним из крупнейших советских специалистов в этой области, докладчица решительно выступала против внеисторических представлений о некоем эталоне феодального города, считая это не более чем условной и к тому же во многом недостоверной моделью. С этой точки зрения она обращала внимание на несостоятельность концепций о «недоразвитости» городов, например на Балканах. В качестве разительного примера надуманности таких представлений она сослалась на северо-французский город, который нередко в литературе трактуют как классический образец феодального города. На самом же деле, отмечала А. Д. Люблинская, этот город был всего лишь детищем тех реальных экономических, социальных и географических особенностей, которыми отличалась эта часть Франции. Более того, «классический» северо-французский город не был типичен даже для всех французских городов, не говоря уже об особенностях городской жизни в других регионах Европы. Только конкретизация этой проблемы, выработка типологии города периода феодализма и перехода к капитализму в разных частях Европы будет, по мнению А. Д. Люблинской, способствовать действительно научному решению вопроса. То же относится, как она считает, и к чрезмерно упрощенному противопоставлению городской и сельской культуры. Чтобы разобраться в этой проблеме, необходимо прежде всего уточнить само понятие городской культуры применительно к изучаемой эпохе. Мысли, высказанные А. Д. Люблинской, тем более важны, отметил А. С. Мыльников, что ее выступление, связанное с профилем деятельности Совета, ранее не публиковалось. Теперь же, после безвременной кончины выдающегося советского историка, мы вправе рассматривать доклад А. Д. Люблинской как напутствие в дальнейшей разработке проблемы города в истории и культуре народов Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы.

Обсуждение темы показало и то, как важно обращение к сравнительным материалам, в частности к истории русского и немецкого города. Для изучения аналогичных процессов на Балканах, как видно, например, по интересному докладу Ю. В. Ивановой, целесообразно привлечение данных по истории средиземноморского и ближневосточного города. До сих пор сравнительные материалы используются еще недостаточно. Между тем выход за географические пределы региона открывает широкие перспективы типологического рассмотрения этнокультурной роли города в процессах становления наций. Видимо, этим проблемам целесообразно посвятить заседания Совета в будущем.

А. С. Мыльников

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СИМПОЗИУМ «ТЕАТР И НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ»

В г. Люблине (Польша) 16—20 мая 1980 г. в рамках II Международных театральных встреч состоялся симпозиум, посвященный следующим проблемам: происхождение театра, истоки народного (фольклорного) театра, связи современного театра с народными традициями. На симпозиум были приглашены специалисты в области народного театра, театральные критики, режиссеры, актеры, преподаватели высших учебных заведений. В числе приглашенных — проф. Метин Анд (ун-т в Анкаре), проф. Масакацу Гундзи (ун-т Васада, Токио), проф. Эрнст Кирби (ун-т Мериленд, Балтимора), супруги Моника и Жорж Баню (сотрудники Ин-та театральных исследований в Париже), доктор Франк Гофф (ун-т в Торонто), режиссеры Пегги Харпер (Англия), Еугенио Барба (Дания), Мишель Рандом (Франция) и др. Особенно многочисленной была группа

польских театроведов, театральных критиков, историков культуры. Среди них — Роман Шидловски (Варшава), Збигнев Осиньски (Варшава), Влодзимеж Павлючук (Белосток), Мальгожата Лабендска-Коехорова (Люблин), Ева Новицка-Русек (Варшава) и др. Инициатором и душой симпозиума был режиссер Влодзимеж Станевски (Люблин), основатель и руководитель экспериментального сельского театрального коллектива «Гардзенице». В симпозиуме также участвовали Г. Краев (Ин-т фольклора Болгарской АН, София) и В. Е. Гусев (Ленинградский ин-т театра, музыки и кинематографии).

Программа симпозиума предусматривала пленарные заседания с основными докладами и последующим их обсуждением, дискуссии за «круглым столом», просмотр кинофильмов, выезд в сельскую местность для ознакомления с фольклорной традицией и деятельностью коллектива «Гардзенице». На пленарных заседаниях председательствовали (поочередно) ученые Польши, Японии, США, СССР, Турции. Материалы симпозиума (программы, тексты, тезисы или резюме докладов и т. п.) были розданы участникам симпозиума в переводе на рабочие языки: английский и польский. Заседания проходили при переполненной аудитории, показывались на телеэкранах, установленных в холлах Исторического музея, где работал симпозиум; среди слушателей было много молодежи, преимущественно студентов и актеров.

Большая часть выступлений характеризовалась высоким профессиональным уровнем, однако в проблематике докладов и в научно-методологических позициях участников симпозиума проявились существенные различия. Если одних интересовали лишь архаические формы театра, то другие (представители социалистических стран), обращаясь к истокам народного театра, одновременно привлекли внимание аудитории также и к исторической эволюции народного театра и к современным формам зрелищной культуры народных масс. По-разному освещались проблема происхождения театра, проблема «обряд и театр», различным оказалось понимание природы и функций самого обряда.

В докладе Э. Кирби «Происхождение театра», насыщенном конкретным интересным, но односторонне интерпретированным материалом (культы и обряды народов Азии, Древней Греции, средневековой Европы), последовательно проводилась мысль о шаманизме как основном источнике театрального искусства и отрицалась генетическая связь последнего с календарными обрядами, обусловленными трудовой сельскохозяйственной практикой человека доклассового общества. С содержательным докладом «Турецкий народный театр» выступил М. Анд, который был и одним из самых активных участников всех дискуссий; важное место в его докладе занял анализ взаимодействия в области народного театра тюркских и иных этнических традиций. Польский театровед М. Лабендска-Коехорова также посвятила доклад турецкому народному театру; интересной и свежей в ее выступлении была характеристика драматических элементов в танцах анатолийских крестьян, однако что касается вопроса об истоках театра, то, на наш взгляд, докладчица преувеличила роль шаманизма как «школы актерского искусства».

Народные корни и национальное своеобразие японского театра были глубоко раскрыты в докладе М. Гундзи «Черты японского театра, связанные с народными обычаями». Обрядовым элементом в японском театре был посвящен доклад Ф. Гоффа «Большой праздник и эстетика представления в народной традиции Японии». Связи театра с народными обычаями и обрядами освещались в докладе М. Баню «Театр и этнография». (Замечу, что Е. Барба, режиссер датского «Один-театра», провел в Варшаве конференцию на близкую тему: «От этнографического театра к театральной этнографии»¹.)

Вообще надо сказать, что во многих докладах и выступлениях народным обрядам уделялось больше внимания, чем процессу формирования театра в собственном смысле слова, и, таким образом, проблема обсуждалась в большей степени в этнографическом аспекте, нежели в театроведческом. При этом наряду с традиционной тенденцией рассматривать обряд лишь как религиозно-магическое действо на симпозиуме убедительно была развита и другая идея: в докладе польской исследовательницы Е. Новицкой —

¹ Согласно англо-американской традиции, в программе и в выступлениях употреблялись соответственно термины «антропология», «антропологический».

Русек («Обряд и общественные связи»), применившей социологическую методику, анализировалась общественная функция народного обряда как средства сохранения жизненного опыта и укрепления социальных связей в трудовом коллективе. Эстетики народных обрядов и празднеств коснулся в докладе и Ф. Гофф. Тенденция выделить в народном обряде наряду с религиозно-магической и практическую, интеграционную и эстетическую функции представляется особенно существенной для понимания процесса эволюции от обряда к народному театру. В. Е. Гусев в докладе «Элементы театральности в фольклоре и специфика русского народного театра», опираясь на материалистическую концепцию происхождения искусства, разработанную советскими исследователями, анализировал процесс трансформации обряда в народную игру и в театральное представление, характеризовал эстетическое своеобразие русской народной зрелищно-игровой культуры, ее связь с конкретно-историческими проблемами народной жизни. Наиболее широко и теоретически оригинально проблему «драматизма» и театральности рассмотрел польский историк культуры В. Павлючук в докладе «Драмы жизни».

Наряду с театроведами на симпозиуме выступили и режиссеры — Е. Барба, П. Харпер, М. Рандом, В. Станевски. Они ратовали за обращение театра к народным традициям, причем к традициям не только своей национальной культуры, но и к иноэтническим культурам, в связи с чем большое внимание в их выступлениях уделялось фольклору народов Азии, Африки и Латинской Америки. Эти выступления сопровождались демонстрацией цветных этнографических фильмов об обрядах жителей о. Бали, танцах народов Индии, о военных ритуалах и народных обрядах Японии, о мистериях, обрядах, театральных представлениях, играх и масках различных племен Нигерии.

В выступлениях В. Станевского и Е. Барбы особенно отчетливо прозвучала мысль о необходимости восстановить отчасти утраченные, но органические связи театра с жизнью народа. Эти режиссеры ознакомили участников симпозиума с некоторыми экспериментами в современной театральной практике. Особый интерес вызвала деятельность упомянутого в начале информации коллектива «Гардзенице». Этот молодежный по составу коллектив возник в 1977 г. и имеет постоянную базу в с. Гардзенице (отсюда и его название), находящемся в стороне от тракта, соединяющего Люблин с Замостьем. Он сформировался из непрофессиональных актеров, большая часть которых имеет высшее гуманитарное или техническое образование. В основу эстетической программы положены идеи М. М. Бахтина о карнавальности и смеховой культуре. Заметим, что портрет советского ученого украшает одно из рабочих помещений коллектива. Руководитель «Гардзенице» В. Станевски основную задачу коллектива формулирует как возрождение и творческое переосмысление народных традиций и превращение театрального искусства в органический элемент повседневной жизнедеятельности. Театральному представлению в той или иной деревне (вся деятельность «Гардзенице» протекает в сельской местности) предшествует более или менее длительное общение коллектива с местным населением: он участвует в труде крестьян, в их обрядах и праздниках, изучает местные нравы и обычаи, усваивает народные песни и танцы и сам в свою очередь знакомит их с традициями других регионов. Это «походный» театр в прямом смысле слова — актеры идут из деревни в деревню пешком, лишь реквизит везут на тележках, а сам переход временами превращается в веселое карнавальное шествие.

Участникам симпозиума была предоставлена возможность непосредственно наблюдать работу коллектива в дер. Майдан Абрамовски (гмина Горай Любелского воеводства), находящейся в весьма отдаленном от центра воеводства местности (достаточно сказать, что дороги для автомашин туда нет, и гости испытывали удовольствие пятикилометрового марша по размытой дождями тропе). Мы были свидетелями и участниками совместного вечернего развлечения актеров и жителей деревни в просторном сельском клубе, которое состояло в «соревновательном» пении и игре на музыкальных инструментах (гитары, бубен, гармоника), в танцах (вальс, полька) и в представлении актерами маленьких импровизированных сценок. Затем (по мотивам «Гаргантюа и Пантагрюэля» Рабле) на открытой травянистой поляне на окраине села при свете факелов последовало большое представление в окружении большого числа крестьян, расположившихся разомкнутым кругом и составивших тем самым сценическое простран-

ство. Не все в практической реализации указанной выше программы в этом представлении бесспорно и удачно, однако опыт коллектива в целом и его поиски новых решений поставленной задачи заслуживают внимания и научного анализа специалистов. Проблема возрождения народных традиций в современном театре становится весьма актуальной, и квалифицированная помощь театру со стороны этнографов и фольклористов совершенно необходима. Приходится сожалеть, что на симпозиуме не было польских специалистов в области фольклора.

Независимо от экспериментов в области театральной практики сама по себе зрелищно-игровая культура народных масс заслуживает большего внимания, чем ей до сих пор уделяли этнографы, фольклористы и театроведы. После VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук (Москва, 1964), где работала секция «Народный театр и хореография», Люблинский театроведческий симпозиум 1980 г. оказался первым международным совещанием, специально посвященным народным традициям в области театрального искусства. Было бы желательно обсудить эту проблему на одной из предстоящих этнографических или фольклористических международных конференций при более активном участии специалистов из социалистических стран. Думается, что пришло время провести и специальную конференцию советских этнографов и фольклористов, посвященную зрелищно-игровой культуре, по образцу Ленинградской конференции 1971 г.² Было бы хорошо также подготовить и издать коллективный труд о фольклорном театре народов СССР.

В заключение хочется отметить, что симпозиуму было уделено большое внимание со стороны руководства Люблинского воеводства и местных учреждений культуры, на него откликнулись польская пресса и радио. Успеху симпозиума способствовала большая подготовительная и организационная работа (председатель оргкомитета Марек Збиковски).

Что касается автора настоящей информации, то участие в Люблинском симпозиуме не только удовлетворило его профессиональные интересы, но и принесло большую радость еще и потому, что по счастливому стечению обстоятельств позволило ему вновь посетить те места, где он несколько лет назад проводил полевую работу по собиранию польских партизанских песен³.

Как представителю советской науки мне всюду было оказано дружеское гостеприимство, за что я глубоко признателен и организаторам симпозиума, и местным ветеранам второй мировой войны, и коллегам, и студентам Люблинского университета.

В. Е. Гусев

² См. «Сов. этнография», 1972, № 2, с. 128—131.

³ См.: В. Е. Гусев. Поездка в Польшу. — «Сов. этнография», 1974, № 3.

ПРОБЛЕМЫ ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ НА IX НАУЧНОЙ СЕССИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

На историческом факультете Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова стали традицией ежегодные научные сессии по проблемам всеобщей и отечественной истории. Очередная, девятая, сессия проходила с 7 по 14 февраля 1980 г. Активное участие в ее работе приняли преподаватели, аспиранты и студенты кафедры этнографии и антропологии, сотрудники Института этнографии АН СССР и Государственного музея этнографии народов СССР.

Обсуждение современных проблем этнографии и антропологии было начато на пленарном заседании с доклада Р. Ф. Итса «Ленинская теория национального вопроса и ее современное значение» и продолжено на секции этнографии и антропологии, работавшей 8 и 11 февраля.